
Татьяна Княжицкая
Кирпич для двоих

Татьяна Владимировна Княжицкая

Кирпич для двоих

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71982019
SelfPub; 2025

Аннотация

Историк без работы Нина Огурцова влюблена в розовый цвет и занимается спасением с помоек старинных вещей. Ее квартира похожа на комиссионку, где по углам распиханы «сокровища», ценные лишь для эксцентричной хозяйки. Терпение её мужа-айтишника лопается, когда он среди ночи спотыкается о кирпич 18-го века. Кирпич травмирует ему ногу и едва не разрушает их любовь.

Наутро Нина замечает: из подъезда дома пропали витражи. У нее нет сомнений – их украл председатель, чтобы остеклить ими … курятник.

В погоне за сенсацией для своего крошечного блога Нина мчится за сто километров через непролазную грязь и тучу шершней. Но в курятнике ее гипотеза разбивается о факты: вор оказывается спасителем витражей, а Нина – создателем ложной сенсации. Стремление к хайпу оборачивается откровением: старый кирпич станет первым экспонатом музея и новым фундаментом семейного счастья.

Татьяна Княжицкая
Кирпич для двоих

Утро началось в сплошной темноте. Внезапно откуда-то из коридора заорал муж, и без предупреждения в спальне загорелся свет:

– Огурцова! Опять кирпич с помойки притащила? Хоть бы с дороги убрала, до туалета не дойти! – Кирилл с искаженным от боли лицом ругался и скакал на одной ноге. – Мне ж завтра в Москву лететь к заказчикам, теперь хромым буду!

Нина вскипела сразу:

– Ты сам меня замуж позвал, говорил, что любишь! Теперь терпи! Я тебе в жены не навязывалась! А кирпич – он не с помойки, а с раскопок! Он, между прочим, восемнадцатого века, чтоб ты знал! На нем и клеймо есть!

Нина проверила кирпич – не пострадал ли от столкновения, а затем в одних трусиках побежала к холодильнику за замороженным куском мяса, чтобы приложить к зашибленному пальцу супруга. По дороге продолжала огрызаться.

– Ты, Нинка, это старье свое драгоценное больше людей любишь! – возмущался Кирилл.

– Дело совсем не в вещах! Я всех люблю: и котов, и собак, и тебя люблю, и маму, и, да – и кирпичи с раскопок тоже! А еще я люблю свой блог, и его подписчиков! Душа у меня широкая, понимаешь? И вообще, любовь – это не объект,

любовь – это процесс!

– Ага, – простонал Кирилл, перевернув ледяной кусок мяса другой стороной, – и когда у нас этот процесс был в последний раз?

На это Нине ответить было нечего. Кирилл продолжил перечислять ее грехи за последнее время. Грехов по сути было три: пожирающий время и деньги «дурацкий» блог, «девчоночьи» наряды розового цвета, от которых тошнит, и отсутствие «нормального» дела, а значит и доходов.

– Займись делом, Огурцова! Хватит старье домой таскать, все углы завалены мусором, который люди выбросили на помойку! – Кирилл переложил мясо на тумбочку, под ним сразу образовалась мокрое пятно.

– Вот что это такое? – он нагнулся и не глядя вынул из-под кровати первое, что попалось под руку. Попался металлический трехгранный гвоздь сантиметров тридцать длиной, с крупной расплющенной шляпкой.

– Это нам зачем, а?

– Что, что! Сам же видишь – гвоздь кованый. Семнадцатый век! Такой сейчас не купишь! – Нина уже убрала мясо обратно в морозилку и протирала тумбочку полотенцем.

– Да кому он нужен-то, в наше время? Сейчас ведь не семнадцатый, и даже не восемнадцатый, сейчас – двадцать первый век!

– Это – антиквариат, чтоб ты понимал!

– Да я вообще уже ничего не понимаю с тобой! Не дом –

свалка! Поесть на обед нечего, а ты только наряжаешься как барби и даже секса не хочешь! Ты хоть знаешь, какая кличка у тебя в городе? «Чокнутая блогерша»!

Нинка насупилась. В словах Кирилла было много правды. Блог она завела два года назад, надеясь привлечь внимание жителей своего городка к историческому наследию, а заодно прославится. У жителей, судя по всему, были другие интересы и историческое наследие волновало их исключительно в статусе личной недвижимости.

Аудитория блога прирастала медленно, до вожделенных десяти тысяч фолловеров было еще далеко как до луны. Именно эту планку она поставила себе, когда завела свой паблик и стала раскручивать личный бренд на фоне наследия. Краеведение уже несколько лет было топовой темой для любителей старины, но только в крупных городах. Питерцы и москвичи с ума сходили по своей старине, фотографировали, публиковали, поднимали шум из-за архитектурных деталей, исчезающих с фасадов во время капремонтов или искалеченных изразцовых печек, лепнины, метлахской плитки, которые еще кое-где оставались в бывших доходных домах.

У Нины Семеновны Огурцовой было историческое образование. После университета она год проработала в школе, а потом вышла замуж за Кирилла Столетова. Не то, чтобы по большой любви, скорее из-за любви к другому, который замуж не позвал. Фамилию в браке Нина не поменяла. Кирилл делал вид, что ему все равно, но в ссорах всегда называл ее

по фамилии, распаляя старую обиду.

После года преподавания в школе, где Нине не нравилось абсолютно все: от зарплаты до мелких демонов в форме, – она так и не нашла работу по вкусу. Сперва от нечего делать завела блог, а потом увлеклась и понеслось. Блог превратился во всепоглощающую страсть. Больше всего на свете Нине нравилось выискивать тронутые временем вещи из прошлого, созданные руками давно умерших неизвестных ей людей, добывать из тьмы истории забытые имена и делиться этой пылью веков с современниками.

Тяга к историческим артефактам пробудилась у нее в археологической экспедиции, где однокурсник Игорь, с которым был недолгий роман, подарил ей кремниевое рубило каменного века, найденное в перекопанной земле. Такие находки были без учета, и начальник экспедиции разрешил рубило забрать. Этот неровный камень с краями, будто обкусанными временем, стал основой ее коллекции, которая разместилась под кроватью. Она не пыталась продавать эти уже никому не нужные вещи, понимая, что коммерческого успеха не будет, но горячо отстаивала ценность каждого предмета в спорах с мужем. Зачем она собирала это старье с помоек? Нина не могла это разумно аргументировать, как не может алкоголик объяснить, почему пьет, а художник – ради чего рисует. Потому что очень хочется.

Точно также она не могла даже себе ответить на вопрос, почему филонит с законной женской обязанностью в браке.

Не то, чтобы ей не нравился секс – нравился, и иногда даже очень, но было в этом действии что-то недодуманное, какая-то потеря смысла, из-за чего сам процесс в кровати или в других, менее удобных местах, оказывался ненужным и только затратным по времени и усилиям. Впрочем, тут была обоюдная отговорка: вечером Кирилл «не мог», а утром она не хотела, ибо голова ее с раннего утра начинала работать на круг задач, превышающих размеры семейного гнезда. А в это утро, благодаря кирпичу восемнадцатого века, тема секса рассосалась сама собой.

За окном уже светало, спать ложится было бесполезно. Нина привычно потянулась к телефону, чтобы проверить, как там дела в блоге, сколько фолловеров прибыло, сколько убыло, и ответить на комментарии, набежавшие за ночь. И вообще, было просто необходимо потискать в руках любимый гаджет, чтобы успокоится.

«Нет подключения к интернету» – равнодушно сообщил экран. Нина пощелкала настройками. Безрезультатно.

– Кирилл, а что у нас с интернетом? – спросила как можно равнодушнее.

– Нет интернета, весь вышел. – Буркнул муж.

– Нет, ну правда, в чем дело? Мне очень надо в сеть сходить.

– Работы в доме, оптику нам тянут. Объявление внизу висит, не читала?

Конечно, не читала. Что за утро! Все наперекосяк.

Интернет нужен был позарез, свой лимит она истратила еще в начале месяца.

– Кирилл, а раздай мне пожалуйста вайфай, мне совсем немного надо, я только почту проверю, – сделала она неуверенную попытку.

– Нет, – он ответил резко. – Мне для работы нужен, ты же высосешь сразу все, знаю я тебя.

– Тогда я пошла в торговый центр.

Это была ближайшая к дому точка бесплатного подключения к интернету.

– Скатертью дорожка. – Муж злился.

Когда она спускалась по лестнице своего трехэтажного дома, занятая мыслями о кирпиче, гвозде и блоге, то не сразу заметила, что из окон исчезли витражи. Уже на нижней площадке сознание отрефлексировало то, за что зрение зацепилось несколько мгновений назад.

Разноцветные стекла в высоких венецианских окнах она помнила с детства. Даже рисовала их как домашку: над двумя арочками с колонкой посередине парит голубой кругляшок, словно вырезанный из неба. В переплетах стеклышки были разноцветные и в солнечную погоду прыгали по стенам радужные зайчики. Время шло, дом старел, разбитые разноцветные стекла заменяли простыми бесцветными и только на верхушках оконных рам еще кое-где светились желтые, красные и голубые квадратики. До вчерашнего дня. Нина готова была поклясться, что вчера, когда она возвращалась до-

мой с кирпичом, витражи стояли на своем месте.

Чтобы проверить себя, она еще раз поднялась и спустилась по лестнице. Так и есть. Все внутренние рамы с цветными стеклами исчезли. Внешние переплеты стояли на месте, перед ними возвышались холмики мусора, накопившиеся между рамами за годы без ремонта. Докуренные бычки, бумажные стаканчики, бутылки, обрывки пластика от пакетиков чипсов, какие-то тряпки. Нина поморщилась. Руки привычно достали телефон и начали свою работу: отснять с разных ракурсов, общий план, детали. Себя в ярко-розовом плаще на фоне серого проема, за которым уныло торчали ветки облетевших деревьев. Пара уверенных движений, чтобы отправить сториз в паблик – и снова: «Нет подключения к интернету». Нина про себя чертыхнулась. Придется подождать до торгового центра.

Она отвлеклась от телефона и невидящими глазами уставилась в серое окно.

Отличный сюжет для блога. Просто бомба. Преступление против исторического наследия. Расследование. Виновник выведен на чистую воду. Витражи вернулись в родные стены. Нина Огурцова героиня дня, аудитория растет. Телевидение. Всеобщая любовь и уважение мужа.

Оставалось совсем немного – выяснить, куда делись окна, и Нина отправилась в домоуправление в соседний подъезд.

Из приоткрытого окна на первом этаже, где располагалась контора, до нее долетел обрывок разговора. Нина прислуша-

лась: сперва говорили о протечке в тридцать пятой квартире: который год ноябрьские дожди обходили все заплатки на крыше и проливались на голову жильцам. Потом заговорили про окна. Нина даже дышать перестала.

– Куда окна-то делись? – спросил молодой голос. Она узнала в нем Саньку – сантехника и электрика в одном лице.

– Палыч увез, – ответил женский. Это была жэкаэсовская бухгалтер Валечка.

– И куда увез? – продолжал молодой.

– Да к себе на участок, в Расстегаевку. В курятник поставил, – охотно добавил женский.

Тут дверь громыхнула, из парадной вышли люди.

Нина отпрянула от окна. В голове крутился смерч из слов и ненависти.

В курятник! Старинные! Витражи! Да как он посмел?

Палыч был для нее как красная тряпка для быка. Она невзлюбила его еще в детстве. Тогда, в послеперестроечные девяностые, из парадной исчезли фигурные балясины из-под лестничных перил, а вместо них появились черные железные прутья. Родители говорили, что Палыч сдал чугун на цветной металлолом, а еще белоснежную печь с площадки первого этажа продал как антиквариат. Лет через пятнадцать, когда Нина с Кириллом заняли родительскую квартиру на пятом этаже, проблемой оказалось пухто, поставленное прямо под окнами. Сколько раз она ходила к управдому, пока не добилась, чтобы помойку перенесли в центр двора. Один вид

этого толстяка со сплюснутой кепкой на голове и рубашкой в клетку: при любых обстоятельствах – в клетку! – портил ей настроение на весь день.

Машинально Нина вынула телефон из кармана, чтобы оповестить мир о краже. «Интернет-соединение недоступно, попробуйте позже», – снова сообщил ей экран. Без соцсетей Нина была как без голоса.

Тут такое происходит, а рассказать некому!

Событие требовало аудитории. Первая мысль была – быстрее дойти до торгового центра, и подключится к вайфаю. Написать пост. Вот только, о чем она расскажет? Источник ее информации сомнительный. Не может же она, в самом деле, объявить, что подслушала чужой разговор? Несолидно это, все равно что огласить сплетню. Нужны доказательства. Можно прийти в контору и прямо спросить, где витражи? И аудиозапись сделать. Только председателя нет, а сотрудники не скажут ничего на диктофон. За доказательствами надо ехать в деревню, к председателю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.